

17. Масленников А. А. Население Боспоракого государства в VI-II вв. до н. э. – М., 1981.
18. Нагаєвський Ісидор. Стародавня Україна в світлі історичних пам'яток // Українознавство: Хрестоматія. – К., 1996. – Кн. 1.
19. Памятники истории Киевского государства IX-XII вв.: Сб. документов. – Л., 1936.
20. Пиоро И. С. Крымская Готия. Очерки истории Крыма в поздне римский период и раннее средневековье. – К., 1990.
21. Піоро І. Готи в гірському Криму // VITA ANTIGUA: Збірка наукових праць іст. ф-ту КДУ. – №1. – К., 1999.
22. Радянська енциклопедія історії України. – К., 1972. – Т. 4.
23. Советский энциклопедический словарь. – М., 1987.
24. Соломоник Элла. Боспор // Крымский альбом: Историко-краеведческий альманах. – Феодосия; Москва, 1996.
25. Стефан Візантійський. Етніка // Українознавство: Хрестоматія. – К., 1996. – Кн. 1.
26. Страбон. Географія // Українознавство: Хрестоматія. – К., 1996. – Кн. 1.
27. Струков Дмитрий. Життя святих Таврических // Крымский альбом: Историко-краеведческий альманах. – Феодосия; Москва, 1996.

*Л. П. Гарчева, доктор исторических наук
(Крымский факультет Университета внутренних дел)*

ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

От провозглашения Крымской Автономной Республики в январе 1991 г. до утверждения её Конституции Верховной Радой Украины прошло почти 8 лет. Это были годы борьбы антиукраинского большинства Верховной Рады Крыма за утверждение разработанных ею проектов конституции, претендовавших на закрепление государственного суверенитета АРК. Морально и материально «политиков» из Верховной Рады Крыма поддерживала Государственная Дума Российской Федерации, все эти годы не признававшая права Украины на Крымскую область, уклонявшаяся от подписания с Украиной ширококомасштабного договора и признания её территориальной целостности.

Трудно оценить потери из-за семилетнего противостояния

Симферополя и Москвы Киеву в вопросе о правовом статусе крымской автономии. Эти потери могли быть усугублены дальнейшей эскалацией политической борьбы, попытками решить проблему статуса Крыма силовыми методами. Тем более что уже имелся опыт силового «решения» спорных национальных и межгосударственных отношений в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии и Чечне. Но Украина – это не Грузия или Молдавия и силовые методы отторжения от неё Крыма (к чему призывали видные политические деятели Российской Федерации, в т. ч. Ю. Лужков) обернулись бы страшной бедой для двух братских народов, особенно крымчан. Следует также учесть, что территориальная целостность безъядерной Украины была гарантирована США и Россией. Отказ последней от этих соглашений вызвал бы международный конфликт, страшнее югославско-косовского.

Семилетнее противостояние Киеву Республиканского движения Крыма и других антиукраинских сил, их неспособность разработать Конституцию АРК, которая бы соответствовала Конституции Украины, дорого обошлось крымчанам. Предвыборные обещания политиков об использовании Крыма как моста, соединяющего Россию и Украину, были забыты. Политические игры, дележ власти и государственного (всенародного) имущества руководством Верховной Рады АРК с целью незаконного обогащения лишали его возможности решать экономические проблемы, вопросы социальной и правовой защиты населения Крыма. По уровню падения промышленного и сельскохозяйственного производства, жизненного уровня населения крымская автономия всегда занимала одно из первых мест в Украине. В отношении коррупции и организованной преступности, кровавых «разборок», в т. ч. в среде руководителей Верховной Рады и правительства автономии, полуостров не имел себе равных среди других украинских регионов.

На очередных выборах в Верховную Раду АРК 29 марта 1998 г. антиукраинские силы потерпели сокрушительное поражение. К власти в Крыму пришли политики во главе с Л. Грачом и С. Куницыным, которые при поддержке Президента Украины преодолели межпартийные разногласия и создали работоспособные Верховную Раду и Совет министров АРК. В течение нескольких месяцев Верховная Рада АРК под руководством её председателя Л. Грача разработала и 21 октября 1998 г. приняла Конституцию автономии. Затем потребовалась двухмесячная напряженная работа по согласованию текста Конституции АРК с Верховной Радой и Президентом Украины. Благодаря поддержке руководства Украинского государства и после

внесения ряда поправок Верховная Рада Украины 23 декабря 1998 г. приняла Закон Украины «Об утверждении Конституции Автономной Республики Крым». Подписанный Президентом Украины, он вступил в силу 12 января 1999 г. [8].

Трудно переоценить значение принятия и утверждения Конституции АРК. Должную оценку этому историческому документу не могут дать националистически настроенные российские и украинские политики и ученые. Что касается крымскотатарских политиков, ученых, всего народа, то они вполне справедливо пока не воспринимают Конституцию крымской автономии, поскольку она совершенно игнорирует право на самоопределение народа, который кроме Крыма не имеет другой исторической Родины. В этом единственном «стратегическом» изъяне Конституции АРК повинны её разработчики и в Симферополе, и в Киеве. С помощью Президента Л. Д. Кучмы – гаранта прав всех граждан Украины, в т. ч. крымских татар, — несомненно будут внесены дополнения в Конституции Украины и АРК о самоопределении этого народа без ущемления прав многонационального населения полуострова. Начало этому юридическому процессу уже положил Указ Президента Украины от 18 мая 1999 г. «О Совете представителей крымско-татарского народа» при главе Украинского государства, назначение Мустафы Джемилева его председателем [7].

Значение Конституции АРК следует рассматривать в двух аспектах: международном и местном, украинско-крымском. Если о втором уже имелись отдельные высказывания разработчиков крымской Конституции, в т. ч. Л. Грача и Г. Демидова [1; 2; 4], то вопрос о её международном значении еще не проанализирован. На наш взгляд, при оценке международного значения этого документа нельзя исходить из того, что речь идет всего лишь о Конституции небольшой автономии с населением около 2,5 млн. чел. Ведь непреложным является тот факт, что руководство независимой Украины и автономного Крыма продемонстрировали всему миру возможность разрешения сложнейших взаимоотношений путем переговоров и компромисса, без насилия и кровопролития. По существу этот опыт пока уникален. Даже демократическая Великобритания только теперь приближается к решению проблем североирландской и шотландской автономии. Турция, Ирак и не думают рассматривать вопрос об автономии для курдов и освободительную борьбу этого древнего народа подавляют вооруженной силой. В связи с этим очень уместным было заявление председателя Верховной Рады Крыма Л. Грача на встрече 6 апреля 1999 г. в Симферополе с Чрезвычайным и Полномочным Послом Великобри-

гании в Украине Рой Стивен Ривом: «...Крымскому варианту решения проблемы центра и автономии с межнациональными аспектами нет аналога в мире и это «нужно занести в анналы истории». Мы сохранили единое геополитическое пространство, не подняли руку на территориальный передел, уйдя тем самым от кровавых распрей» [5, №68].

Пример Украины и АРК особенно важен для стран СНГ, где многие годы кровоточат и не могут решить свои проблемы Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Чечня. Начиная войну с Чеченской автономной республикой, Президент и Государственная Дума Российской Федерации даже не попытались решить вопрос о её статусе путем переговоров с генералом Дудаевым. По признанию оппозиционных Б. Ельцину российских политиков за годы войны обе стороны потеряли в Чечне только убитыми свыше 100 тыс. чел.

Опыт Украины в решении крымской проблемы демократическим, конституционным путем особенно актуален на фоне нынешней войны в Югославии. В конце XX ст. сербско-югославское руководство лишило автономии Косово и перед лицом всего цивилизованного человечества путем кровавого насилия уже изгнало почти миллион албанцев с их исторической родины. Имперская политика Слободана Милошевича обрекла Косово, Югославию, в т. ч. Сербию, на разрушение и человеческие жертвы. Выступая посредником в разрешении югославского конфликта, Президент Украины безусловно опирается на собственный опыт разрешения взаимоотношений с АРК. Подобного опыта, к сожалению, не имеет руководство Российской Федерации, что мешает ему выступать в роли миротворца и на Балканах.

Утверждение Конституции АРК Верховной Радой Украины уже сыграло положительную роль во взаимоотношениях между украинским и русским народами. Прекращение противостояния Симферополя с Киевом побудило Государственную Думу Российской Федерации отказаться от многолетних претензий на Крым, ратифицировать «большой» договор между Украиной и Россией о дружбе и сотрудничестве. Только теперь АРК становится мостом, соединяющим два больших славянских народа.

Разработка и утверждение Конституции АРК имеет особенно важное значение для Украины и крымской автономии. Возрос международный авторитет молодого Украинского государства, не допустившего превращения полуострова в горячую точку планеты. Прекратилось многолетнее противостояние между Симферополем и Киевом, наносившем огромный материальный ущерб обеим сторонам. Впервые началась дружная совместная

работа руководства Украины и АРК по решению экономических, экологических и других проблем. Украина и АРК, находящаяся в составе Украины, с меньшими потерями, чем Россия, вышли из нового всплеска финансово-экономического кризиса в августе-сентябре 1998 г. В первые месяцы 1999 г. в АРК прекратился спад промышленного производства, а в ряде отраслей наметился и рост [9]. Украина впервые смогла оказывать АРК более эффективную помощь в решении многих её проблем, в т. ч. строительстве газопровода в восточном Крыму и водовода для Севастополя. Сложилась более благоприятная обстановка и для очищения АРК от криминальных структур и «авторитетов».

Принятие и утверждение Конституции АРК положило конец многолетним попыткам многих крымских политиков придать государственную форму крымской территориальной автономии. Теперь не только по Конституции Украины, но и по Конституции АРК Крым является неотъемлемой составной частью Украины без претензий на государственность. Верховная Рада АРК является не законодательным, а представительным органом АРК, издает не законы, а нормативные правовые акты по вопросам, отнесенным к её компетенции [3, глава 1]. Л. Грач так объяснил отказ от прежней политики конфронтации с Киевом по вопросу о государственном суверенитете Крыма: «Мы оказались перед выбором – дальше раскачивать лодку и оставлять вместо автономии «этикетку» или пойти по конституционному пути» [5, №75-76]. Этот политический курс нового руководства Верховной Рады АРК был поддержан Президентом и Верховной Радой Украины. В результате крымская автономия получила Конституцию, которая в соответствии с законодательством Украины впервые разграничивает полномочия высших органов власти Украины и АРК в управлении этой автономией. В Конституции АРК им посвящены глава 1-я «О конституционных основах статуса и полномочий Автономной Республики Крым» и глава 5-я «Полномочия Автономной Республики Крым».

С утверждением Конституции АРК крымская автономия во всех сферах политической, социальной и культурной жизни получила больше полномочия, чем их имеют другие области Украины, а в некотором отношении и автономные республики Российской Федерации. Так, областные Советы Украины не имеют своих исполнительных органов и делегируют собственные полномочия областным государственным администрациям. АРК имеет собственный исполнительный орган – Совет министров, который «самостоятельно осуществляет исполнительные

функции и полномочия по вопросам, отнесенным к ведению Автономной Республики Крым...» [3, ст. 35].

Крымская автономия отличается от областей Украины и тем, что формируемый Верховной Радой АРК Совет министров «выполняет также государственные исполнительные функции и полномочия, делегированные законами Украины в соответствии с Конституцией Украины». Для исполнения этих государственных функций и полномочий крымской автономии переданы финансовые, материальные средства и объекты государственной собственности. Организация и порядок выполнения государственных функций Автономной Республики Крым определяются нормативно-правовыми актами её Верховной Рады [3, ст. 35]. Таким образом, не являясь государственным образованием, АРК наделена государственными функциями, делегированными ей Конституцией и законами Украины.

Конституция АРК предоставляет Автономной Республике Крым широкий суверенитет в области экономики. Статьи 18 и 35 Конституции закрепили за крымской автономией право собственности на землю, природные ресурсы и, впервые, право собственности на предприятия, учреждения, организации во многих отраслях народного хозяйства АРК.

Более широкие полномочия по сравнению с областями Украины и автономными республиками Российской Федерации крымская автономия теперь имеет в сфере бюджета. Статья 18 Конституции закрепила так называемую «одноканальную» систему формирования бюджета «снизу». Государственные налоги и сборы на территории АРК в полном объеме идут в бюджет автономии с дальнейшей передачей в Государственный бюджет Украины средств для общегосударственных расходов. Ведению АРК подлежит регулирование межбюджетных отношений с Украиной «для сбалансирования бюджета на уровне, необходимом для обеспечения и осуществления полномочий Автономной Республики Крым, а также жизненного уровня населения не ниже социальных стандартов и потребностей...». АРК получила широчайшие права в налогообложении, установлении доходов бюджета, исключительное право на предоставление льгот по налогам и другим платежам, устанавливаемым Автономной Республикой Крым [3, ст. 18].

Конституция предоставила крымской автономии право на создание свободных экономических зон и обеспечение их функционирования, предоставление льгот инвесторам, в т. ч. иностранным. АРК имеет право самостоятельно осуществлять внешнеэкономическую деятельность, вступать в отношения «с органами власти, предприятиями, учреждениями, организациями и

объединениями граждан других государств и их регионов, с международными организациями в области экономики, науки, образования, охраны окружающей среды и природопользования, в социально-культурной сфере» в пределах общегосударственной внешней и внутренней политики Украины [3, ст. 18]. Что очень важно, АРК получила право гарантировать соглашения об инвестициях во всех этих отраслях. Руководство АРК уже использовало это право – в Москве создано постоянное представительство крымской автономии по развитию экономических и иных связей [6]. Такие представительства будут созданы и в других регионах Российской Федерации, странах ближнего и дальнего зарубежья. На встрече в Симферополе посла Великобритании Рой С. Рива с Л. Грачом в апреле 1999 г. была достигнута договоренность о поездке в Лондон парламентско-правительственной делегации АРК. По заявлению Рой С. Рива она станет «логическим продолжением апрельского визита крымчан в Москву в деле установления межрегиональных связей» [5, №68].

Статья 18 Конституции АРК предоставила право Крымской автономии участвовать в формировании и осуществлении основных принципов внутривластной, внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности Украины по вопросам, касающимся Автономной Республики Крым. Таких прав не имеют не только другие регионы Украины, но даже автономные республики Российской Федерации. К полномочиям АРК относятся не только определение структуры и приоритетных направлений развития своей экономики в соответствии с законами Украины [3, ст. 18], но и утверждение программ социально-экономического и культурного развития, контроль за их выполнением [3, ст. 26]. А это значит, что Верховная Рада и Совет министров АРК могут разрабатывать и осуществлять собственные программы социальной защиты населения полуострова, поднимая её планку выше, чем в других регионах Украины.

Статьи 45 и 46 Конституции АРК конкретизировали вопросы взаимодействия органов власти АРК с органами местного самоуправления автономии. Верховная Рада АРК и местные самоуправления могут объединять свои финансовые и материальные ресурсы для реализации совместных программ в сфере образования, здравоохранения, культуры, связи, землеустройства, градостроительства, подготовки кадров, социальной защиты населения и др. Совет министров АРК контролирует выполнение органами местного самоуправления полномочий, делегированных им Законом Украины и нормативно-правовыми актами Верховной Рады АРК.

В соответствии с Конституцией и законами Украины Конституция АРК (ст. 10) гарантирует функционирование и развитие государственного (украинского), русского, крымскотатарского и других национальных языков в крымской автономии. Всем гражданам гарантируется право воспитания и обучения на родном языке в государственных дошкольных учреждениях и учебных заведениях. Такое право является уникальным на планете, его нет в России, США, Англии, Франции, Франции, Италии и почти во всех других странах мира. Русский язык в АРК, как язык большинства населения, используется во всех сферах общественной жизни, в т. ч. в судопроизводстве и нотариальном производстве, в работе учреждений и предприятий связи, коммунального обслуживания, общественного транспорта, здравоохранения, образования и др. Статья 14 Конституции АРК гарантирует право всех национальных меньшинств автономии создавать свои национальные учебные заведения, общества, клубы, телестудии, издательства и т. п. для развития национальных языков, культур. Национально-культурным обществам и объединениям АРК обеспечивается право на взаимоотношения в сфере культуры, в т. ч. с правительствами и культурными обществами их исторической Родины.

В целом значение Конституции АРК определяется её демократизмом, широкими полномочиями для осуществления народовластия и самоуправления, обеспечения прав граждан во всех сферах политической, социально-экономической и культурной жизни. Конституция АРК является частью конституционного права Украины и соответствует Конституции Украины, одной из самых демократических конституций в мире.

Литература

1. Демидов Г. Краткий обзор Конституции Автономной Республики Крым // Крымские известия. — 1999. — №39, 40-41, 42, 44, 47, 48.
2. Демидов Г. Пожелаем успеха в законотворчестве // Крымские известия. — 1999. — №18-19.
3. Конституция Автономной Республики Крым. — Симферополь, 1999.
4. Конституция Крыма как единый целостный документ: Доклад Председателя Верховной Рады АРК Леонида Грача на Пленарном заседании Верховной Рады Украины 15 декабря 1998 года // Крымские известия. — 1998. — №252.
5. Крымские известия. — 1999. — №68.
6. О Представительстве Автономной Республики Крым в городе Москве: Решение Президиума Верховной Рады Автоном-

ной Республики Крым // Крымские известия. – 1999. – №64.

7. О Совете представителей крымскотатарского народа. Указ Президента Украины от 18 мая 1999 г. // Крымська світлиця. – 1999. – №39-40.

8. Об утверждении Конституции Автономной Республики Крым: Закон Украины от 23 декабря 1998 г. // Крымские известия. – 1999. – №5.

9. Отчет Совета министров АРК на заседании Верховной Рады АРК 19 мая 1999 г. // Крымские известия. – 1999. – №104.

А. Н. Григорьев

(Крымский факультет Университета внутренних дел)

ТЮРЕМНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ ХХ в.

К концу XIX в. в России назрела острая необходимость усовершенствования пенитенциарной системы государства, которая входила в то время в состав Министерства внутренних дел. Если в 1880 г. Александр II осуществил решительную перестройку МВД, которое заняло главенствующее место в государственном механизме России [7, с. 28], то министр юстиции Муравьев, описывая состояние тюрем в то время, считал, что они за все время существования в России, вплоть до последнего времени, находились в первобытном состоянии [1, с. 347]. В то же время эволюция системы наказаний в России в конце XIX в. была связана с постепенным возрастанием роли тюремных учреждений в осуществлении карательной политики государства.

В 1879 г. в системе МВД России было образовано Главное тюремное управление (ГТУ). До этого централизация тюрьмами отсутствовала [1, с. 10]. В 1880 г. для надзора за деятельностью местными тюрьмами в губерниях были образованы должности тюремных инспекторов [5, с. 237], а в 1890 г. были созданы губернские тюремные инспекции [4, с. 71]. В обязанности тюремных инспекций входили: контроль и надзор за деятельностью местных карательных учреждений; руководство местной тюремной администрацией; возбуждение ходатайств перед ГТУ об удовлетворении нужд местных тюрем; обобщение тюремной практики и представление отчетов в ГТУ [7, с. 133-134]. В связи с возросшим значением прокуратуры в уголовном судопроизводстве в декабре 1895 г. ГТУ вместе с многочисленной и